Глава 1033: Бронзовое зеркало ломается, даосист выходит

Свет исходил из тонкого и вызывающего благоговение прекрасного пестика света.

Этот пестик был в стойкой и ужасающей руке.

Рука принадлежала Ангелу, который вырвался из туманного света.

Этот Ангел Священного Света правил войной, получив имя Гневное Пламя от Бе Янхуна. В его глазах пылали нечеловечные эмоции жестокости и желания убивать.

Эти эксперты-люди в его глазах были всего лишь муравьями.

То, что его так долго удерживали эти муравьи, было унижением, которое он не мог выдержать.

Для того, чтобы изгнать это унижение, он решил убить всех вокруг этого внутреннего двора - нет, всех в этом городе.

На вид твердый свет брызнул в окружающее небо, неся с собой невообразимую мощь.

Любое живое создание, которое касалось этого жидкого света, охладевало, теряя дыхание и душу.

Будь это птицы в небе или цветы и деревья, растущие вдоль ручья за внутренним двором.

Золотой свет изливался над массивом Дворца Ли, и бесчисленные молнии зажигали тьму, принося с собой громоподобный звук и могущественные атаки.

Камень Падающей Звезды быстро вращался, но черный проход становился меньше. Мрачная Ива выглядела увядшей, и все сокровища начали получать давление.

Ангел увидел, что эти муравьи все еще сопротивлялись, и жестокость в его глазах углубилась. Он издал вой, наполненный желанием убивать.

Вой опустился на землю, поднимая невероятный ветер, разрывающий барабанные перепонки многих священников, и даже лишая сознания более слабых.

Наконец, фарфоровый сосуд полностью сломался, сокрушаясь осколок за осколком, как и синее небо, вдруг появившееся над головами всех.

Камень Падающей Звезды, Мрачная Ива, и другие сокровища полетели в руки Префектов.

Великий массив Дворца Ли был сломан, и они, как поддерживающие его, понесли сильнейшую отдачу. Они вмиг побледнели, пока в их морях сознания бушевали гигантские волны.

Танг Тридцать Шесть, как стержень массива, пострадал от наибольшего урона. Его вырвало кровью, и он покачивался, чуть не упустив Божественный Посох из рук.

Покупающая косметический порошок девушка поспешила, поддержав его, а другие эксперты клана Танг окружили его.

Слепой музыкант с трудом встал, и его окровавленные пальцы с тряской касались струн цитры, издавая слабые ноты.

Из внутреннего двора наружу устремилась темнота. Не попав под влияние нот цитры, она быстро переместилась к вратам.

Лорд Демонов вышел из темноты.

Он держал каменный пестик в руке. Казалось, что в нем не было ничего особенного, но он магическим образом привлекал внимание всех.

Ангел тоже появился из темноты, но он был выше в небе, над всеми.

Свет, изливающийся вниз с неба, не прогонял тьму, а следовал за тьмой, окружая внутренний двор и его окружения.

Все почувствовали невообразимое давление, и их лица стремительно побледнели.

Несколько сотен священников вынудили себя выдерживать боль, пока их моря сознания подверглись встряске. Они опустили головы и начали зачитывать писания.

По внутреннему двору проносились благочестивые голоса зачитывания, сопротивляясь давлению света и добавляя оттенок трагедии сцене.

Линхай Чживан, Ань Линь, и другие Префекты вышли к главным воротам внутреннего двора, уставившись на Лорда Демонов.

Они знали, что если хотели выжить сегодня, их единственным шансом было убить Лорда Демонов до атаки Ангела.

Но даст ли Ангел им этот шанс?

«У меня не было намерения использовать этот метод, чтобы убить вас всех».

Лорд Демонов с сожалением вздохнул: «К сожалению, вы не дали мне другого шанса».

Слепой музыкант хранил молчание, лицо Линхай Чживана дрогнуло, а Танг Тридцать Шесть крепко сжал Божественный Посох.

Они слышали, что Лорд Демонов говорил правду.

.....

.....

Два Ангела Священного Света, отделенные сотней ли, появились в небе в одно и то же время.

Два берега Красной Реки, будь это в горах или в городе камня, были полностью окутаны светом.

Этот свет содержал чудовищное давление и объявлял, что опускалось могущественное создание из другого мира.

Видя это зрелище и почувствовав божественную мощь того света, люди Города Белого Императора были напуганы до глубины души. Многие люди просто испуганно сидели на земле, и даже самый храбрый воин оборотней побледнел не в состоянии призвать хотя бы крупицу храбрости.

Персоны оборотней, вошедшие в Имперский Город, как Цзинь Юйлу, Сяодэ, лидер клана Ши и лидер племени Медведя, тоже видели этих двух Ангелов в небе. Они все еще стояли, не падая из страха, но у них были крайне неприятные выражения лиц.

Платформа для наблюдений все еще оставалась тихой. Белый Император мог сражаться против Мадам Му, так что справится с этими двумя Ангелами?

Эти два Ангела были противниками, которых они не смогут победить, из-за чего они испытывали невероятную ярость.

«Я крайне недоволен».

Цзинь Юйлу взял массивный топор с пояса лидера племени Медведя и повернулся к Сяодэ. «Брось меня в небо. Я хочу попробовать отрубить их головы».

Он был самым старым и могущественным среди присутствующих, так что никто не возражал.

Другие эксперты оборотней тоже были очень недовольны.

Сяодэ холодным голосом сказал: «Я планирую подняться туда на черном стервятнике и посмотреть, смогу ли я вонзить свой клинок в того парня».

Лидер племени Медведя сказал: «Тогда я брошу».

Цзинь Юйлу согласился, указывая на Ангела над Городом Белого Императора: «Я возьму этого».

Сяодэ указал на ангела над горами на противоположном берегу: «Тогда я возьму этого».

.....

.....

Недовольство экспертов оборотней в основном исходило от отношения этих двух Ангелов.

Эти два Ангела были слишком апатичными. Даже если они ощущали могучее боевое намерение экспертов оборотней, они не менялись в лицах.

Как будто все эксперты этого города, возможно, все эксперты этого континента были не более, чем муравьями.

И эти люди с лицами страха, которые, вероятно, лишились бы сознания, если бы не плотность толпы, были еще больше достойны назваться муравьями.

Подавляющее большинство населения вылилось на улицы и бежало к холмам или в ужасе смотрело на небо.

Таверна на улице уже опустела. Бездомная кошка скрытно проникла в кухню, намереваясь украсть немного свежеприготовленного мяса.

В комнате на втором этаже послышался легкий хруст, как будто зеркало упало и сломалось.

Бездомная кошка, которая только что ловко запрыгнула на печь, была ошеломлена. Мяукнув, она бежала через окно и исчезла.

Толпа смотрела на небо, не замечая шума в таверне или происходящего внутри.

Через несколько мгновений из таверны вышел даосист в синем одеянии.

У даосиста были спокойные и глубокие глаза, а также черные волосы без малейшего оттенка седины. Он шел с неописуемой легкостью, но у изгиба его лба было угрожающее благородство.

Но внешнему виду он выглядел на двадцать лет. По его поведению ему было по крайней мере двести лет, и он провел эти годы в имперских дворах. Если посмотреть ему в глаза, не будет абсурдно сказать, что он прожил тысячу лет. Конечно же, эти годы были проведены, путешествуя по подземному миру.

Никто не заметил этого даосиста в синем.

Он вошел в толпу, глядя на небо, как и остальные оборотни, глядя на тех двух Ангелов Священного Света.

Глаза оборотней были полны страха, отчаяния, и даже безумия.

В глазах этого даосиста не было эмоций, только апатия. Как будто он смотрел на мертвых.

http://tl.rulate.ru/book/1222/322893